

17.03.22

СЕВЕРНОЕ ВЛИЯНИЕ



Конфликт вокруг Украины не обошёл стороной политику на Крайнем Севере. И хотя возможность прямого военного столкновения в регионе по-прежнему низка, ситуация вылилась в политико-дипломатический кризис.

Сразу после начала операции на Украине отдельные западные эксперты **заговорили** о трансформации «арктической восьмёрки» постоянных членов Арктического совета в «семёрку» — без России. Политико-дипломатический ответ Москве не заставил себя долго ждать: 3 марта семь стран — членов Арктического совета **выступили** с совместным заявлением. «Семёрка» отказалась от участия во всех мероприятиях, проводимых в России в период её председательства, а также поставила на паузу участие во всех встречах совета и его рабочих групп.

Не остались в стороне и постоянные участники совета — организации коренных народов Севера. Международный совет гвичинов **поддержал** решение «семёрки», Инуитский приполярный совет **выразил** обеспокоенность происходящим, а российская Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока открыто **поддержала** действия руководства страны. Линия политического водораздела прошла и между коренными народами Арктики.

О приостановке сотрудничества с Россией впоследствии заявили и в других многосторонних региональных форматах: **Совете Баренцева-Евроарктического региона** и **«Северном измерении»** ЕС. Бизнес оказался более гибким: Арктический экономический совет, осудив действия России, лишь **перевёл** ежегодную встречу в Санкт-Петербурге из гибридного формата в онлайн.

Конфликт на Украине, по своей сути выходящий далеко за пределы региона и касающийся фундаментальных основ отношений России и Запада, затронул слишком много чувствительных для наших партнеров струн. Это в том числе и ценностный конфликт, который не может обойти стороной ни одну из общих сфер России и Запада. Таковой бесспорно является и Арктика.

Арктика — один из фронтиров между Россией и западными странами, однако фронт с наименьшим конфликтным потенциалом из всех существующих. Несмотря на «милитаризацию» региона, риск прямого военного столкновения там невелик. Политико-дипломатический ответ в виде формальной приостановки официальных связей и разного рода бойкотов укладывается в логику западного ответа на украинские события.

«Арктическая исключительность» прошла проверку на прочность кризисами 2008 и 2014 годов, однако дала серьёзную трещину в 2022-м. Конфронтация вышла на качественно новый уровень при гораздо большей консолидации Запада. Полномасштабный кризис в отношениях России и Запада всё-таки «перекинулся на Север» и поглотил арктическую политику, пусть пока и в символической форме.

Что текущее обострение ситуации означает для Арктики?

Во-первых, украинский кризис в версии 2022 года стал настоящим стресс-тестом для всей институциональной структуры международного сотрудничества в Арктике. И пусть приостановка сотрудничества с Россией ещё не означает распада Арктического совета, перспективы российского председательства представляются туманными.

Многое будет зависеть от дальнейшего развития событий на Украине. Первое время Россию будут стремиться изолировать, и бойкот председательства может продолжиться вплоть до его завершения в мае 2023 года. Все запланированные мероприятия могут стать преимущественно внутрироссийскими по содержанию, о чём **говорит** смена формата Международного арктического форума в Санкт-Петербурге.

Западные партнёры пока **продолжат** сотрудничество между собой — в том числе и в рамках рабочих групп Арктического совета, однако неформально. Крупные арктические форумы — Arctic Circle (Исландия), Arctic Frontiers (Норвегия) и Arctic Encounter (США) — могут стать альтернативой министерским встречам совета. Не исключено и появление новых западных форматов.

Тем не менее всем арктическим державам неминуемо придётся выработать *modus operandi* на будущее, поэтому частичное «возвращение к нормальности» неизбежно. Большинство проблем Арктики просто невозможно решить, подвергнув крупнейшую региональную державу остракизму.

Во-вторых, «милитаризация» Арктики на этот раз может приобрести вполне реальные черты. Изменяется характер и масштабы военных учений. Крупнейшие за последнее



время арктические манёвры НАТО Cold Response 2022 с 30-тысячным участием, которые «носят оборонительный характер», **начались** 14 марта в Норвегии. Россия **отказалась** быть на них наблюдателем.

Западные страны будут повышать общие расходы на оборону, что неминуемо затронет военное строительство и комплектование размещённых в арктическом регионе подразделений вооружённых сил. Несмотря на то что такие действия будут нацелены на сдерживание, возникает вполне реальный риск гонки арктических вооружений. В таких условиях как никогда важно возобновить контакты начальников генеральных штабов либо установить иной канал связи между военными, чтобы не допустить дальнейшей эскалации.

На фоне обострения кризиса НАТО может пересмотреть свой подход к Арктике и начать действовать там в качестве самостоятельного игрока, представляющего интересы коллективного Запада во главе с США. Политика администрации Байдена ещё до украинских событий **свидетельствует** о намерении Вашингтона укрепить статус арктической державы и бороться за лидерство в регионе.

Наконец, в сложившихся условиях в арктической политике вырастет значение азиатского – преимущественно китайского – фактора. Видится, что Пекин, будучи бенефициаром текущего кризиса между Россией и Западом, будет использовать момент вынужденной переориентации Москвы на Восток, чтобы укрепить свой статус в регионе. В том числе за счёт мероприятий российского председательства в Арктическом совете.

Источник – **Известия**

Источник: **Северное влияние**



ОБ АВТОРЕ



Никита Липунов

Аналитик

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Специалист по странам Северной Европы и Арктике.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программы «Внешняя политика и дипломатия России» и «Международное право и правовое обеспечение международного энергетического сотрудничества»). Аналитик Института международных исследований МГИМО.

